

УДК 124.4: 37.014

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.117

Роль классической традиции в трансформации современного образования

В.Ю. Даренский¹, О.И. Гаврилина²

¹ ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»,
г. Луганск

² ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва

Статья посвящена анализу роли классической традиции в трансформации современного образования. Во-первых, показано, что эта традиция предполагает существенное ограничение коммерческих функций университета и сохранение его автономии, как самоценного социального феномена, задача которого состоит в формировании и социализации личности. Во-вторых, классические принципы университетского образования, всегда включающие в себя формирование мировоззрения личности обучающегося, остаются универсальными и неизменными, независимо от любых технологических нововведений (цифровизации и т. п.). В-третьих, принципиальной является модель обучения диалогического типа по принципу передачи знаний от учителя к ученику: университет и является той площадкой, где это может происходить. В-четвертых, университет является пространством особого рода демократичности, а именно: возможности свободной коммуникации между различными индивидами и социальными, а также культурными группами людей. Именно в этой среде происходит не только передача профессионального знания, но и передача социокультурных традиций в самом широком смысле слова.

Ключевые слова: образование, университет, образовательная среда, классическая традиция, знания, постиндустриальное общество.

В дискуссиях о главных направлениях трансформации современной системы образования все большую роль приобретает ссылка на необходимость актуализации классических традиций в образовании [6]. На смену стандартному тезису о кризисе классической системы образования во все большей степени приходит понимание того, что сущность образования основана на классических традициях, и меняется только их форма, а не содержание. Трансформация и модернизация форм образования остается плодотворной ровно до такого момента, когда сохраняется классическая модель образования – как формирования не только профессиональных навыков, но и самой личности обучаемого. В связи с этим возникает вопрос: какие именно принципы классического образования должны сохраняться и развиваться одновременно с модернизацией его форм?

Целью данной статьи является формулировка таких принципов в контексте тех кризисных явлений, которые происходят в образовании в настоящее время и требует модернизации его форм.

В концепции «постиндустриального общества» Д. Белла значительное место уделено проблемам трансформации форм, методов и всей системы образования в силу требований, которые ему будет предъявлять этот новый тип общества. Д. Белл утверждал, что университет становится главным социальным институтом современного общества, поскольку является основой социализации и формирования свободного индивида (в этом смысле он даже утверждает, что неважно чему учить, а важно – как): «Образование – это утверждение принципа интеллектуального и художественного порядка посредством поиска взаимосвязей в дезорганизованном мире знаний» [3, с. 569]. Собственно, новый тип «постиндустриального» образования является одним из ключевых элементов этого общества, становление которого идет уже несколько десятилетий. Вместе с тем, в каком именно направлении будет эволюционировать образование – остается предметом дискуссий.

Е.В. Неборский в статье «Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0» предложил различать четыре формата модели университета, формировавшиеся на разных исторических этапах. Формат 1.0, он определяет как «корпоративный университет» – это первые европейские университеты, организованные как корпорации студентов и преподавателей, внешним референтом которых выступала культура как целое Формат 2.0 – это «исследовательский университет», т. е. различные формы организации университетской жизнедеятельности, такие, как «интеллектуальный университет» Дж. Ньюмена, «исследовательский университет» В. Гумбольдта и позднее «университет культуры» Х. Ортеги-и-Гассета, объединенные идеей «чистой науки» и «универсального знания» как основы образовательного процесса. Их внешним референтом выступала научная истина. Формат 3.0 – это «техноократический (инновационный) университет» как сложный комплекс образования, науки и бизнеса, представляющий собой «мультиверситет» с механизмами управления аналогичным фабрикам. Внешним референтом выступает «качество образования», а университет больше погружен в бюрократию и подотчетность. Формат 4.0 – это «биоцифровой университет» как перспективная модель университетов, соединяющих в себе физическое и виртуальное пространство, развивающаяся на цифровых платформах [8].

Бывший президент Гарвардского университета Д. Бок уделяет внимание одной из современных тенденций развития высшего образования – коммерциализации. Он указывает, что в условиях рыночной экономики коммерциализация является данностью, которую стоит не пытаться побороть, а осмысливать и направлять, тем самым усиливая независимость университета от своих доноров, повышая качество образования и научных исследований и тому подобное. Д. Бок констатирует со ссылкой на эмпирические данные, что коммерческие стимулы пошли университетам на пользу, хотя они и содержат ряд угроз, например, проблему ангажирования научных исследований. Коммерческий успех важен, однако не единственным критерием эффективности университетской администрации и университета в целом [4, с. 45–46].

Такому достаточно оптимистичному взгляду на современность и будущее университета оппонирует подход, подчеркивающий кризис, в котором находится университет настоящего. Например, Б. Ридингс считает, что современный университет находится в руинах (это выражение вынесено в название его известной книги). Последнее связано с тем, что на смену университету как месту,

где передается культура, пришел «постиорический университет совершенства», и он разрушает назначение университета, в котором культура замещается бюрократически управляемым знанием. Университет, доказывает Б. Ридингс, должен быть неподвластным экономике, поскольку именно коммерциализация и потребность в зарабатывании денег размывают культурную целостность университета и разрушают автономию и академическую свободу [10, с. 55].

Экономические процессы в образовании являются типичной мишенью для критиков современного университета, поскольку побочным эффектом поисков источников финансирования может стать пренебрежение к фундаментальным и гуманитарным исследованиям, которые либо вообще не измеряются экономическими показателями, либо же имеют очень отдаленный и слишком неопределенный экономический эффект. Поэтому американский философ М. Нуссбаум критикует современное высшее образование с этой стороны: используя статистические данные, констатирует сокращение гуманитарных курсов в образовательных программах различных специальностей [9, с. 23–24].

Как следствие, образование превращается исключительно в процесс овладения определенной профессией. Университет, другие образовательные учреждения теряют свое значение, как место, где формируется гражданин, Потеря интеллектуальных ориентиров составляет прежде всего проблему именно гуманитариев, гуманитарных и социальных дисциплин. Основные сущностные составляющие идеи университета и проблемы, которые должен решать современный университет – это коммерциализация, идеологическая и моральная релятивизация, очень далеко зашедшая специализация знания, угрожающая развитию фундаментальных исследований и т. д.

Идея университета раскрывается через две составляющие: функции университета и основы, принципы, на которых основывается университет. Познание функций дает ответ на вопрос, что должен делать университет, а осмысление основ или принципов университета указывает на то, как он должен это делать. Когда мы говорим о функциях, то имеем в виду, прежде всего, внешнюю сторону университета, его значение для общества. Когда же мы ведем речь об основах, то имеем целью рассмотреть внутреннее устройство университета, выяснить, как должна быть устроена деятельность университета, направленная на реализацию определенных функций.

Однако альтернативой этой господствующей ныне технократической модели «биоцифрового университета» является, как пишет М.В. Левит, «сегодня, в постнеклассическую или, по-другому, в постмодернистскую, постиндустриальную эпоху, феномен современного классического (личностного, универсального) образования действительно представляет собой вершину современных гуманных (и инновационных) представлений об этой сфере человеческой деятельности. При этом классицизм (универсализм) в образовании оказывается гораздо более востребованным, чем в самые... классические времена. В условиях «наползающего хаоса» – неопределенности и всеобъемлющего релятивизма культуры – современное прочтение классики и универсализма образования» [5, с. 38].

Вопрос функций университета является одновременно и простым, и сложным. Сам перечень функций университета не вызывает особой дискуссии. Любой университет выполняет три базовые функции: образование, наука и то, что мы называем культурной функцией. В университете осуществляется передача знаний и формирование будущих профессионалов. Университет является центром

научного познания, стремящимся сделать мир более понятным, пролить свет на тайны человечества, научиться прогнозировать развитие различных явлений и процессов, разработать предложения, которые могут быть воплощены в социальную и другую практическую деятельность. И наконец, университет выступает средоточием создания и воспроизведения культуры, воспитания достойной, свободной, толерантной личности как основы любого демократического социума. В университете студент учится быть культурным человеком и хорошим профессионалом. Университет также одним из первых социальных институтов фиксирует глобальные изменения в общественной материи, а часто также и ускоряет процессы социальной архитектоники. Стоит упомянуть в этом смысле студенческие беспорядки во Франции 1968 г., когда, по выражению П. Бурдье, в сознании многих людей произошло разрушение предыдущего ментального мира, когда возникло понимание невозможности жить предыдущей жизнью [5].

Так или иначе существование упомянутых функций (задач, направлений деятельности) прямо или косвенно констатируется всеми мыслителями, посвятившими себя изучению идеи университета. Даже, когда культурная функция прямо не упоминается, она фигурирует при обсуждении вопросов места университета в обществе, его целей, значения для общества. Это касается и работ, где культурное значение современного университета ставится под сомнение. Да, Б. Ридингс говорит о трех функциях университета: наука, образование, администрирование [10, с. 56]. Но необходимо отметить, что администрирование или управление университетом вряд ли является функцией последнего. Управленческая деятельность является скорее средством, механизмом, дающим возможность реализовать те задачи, что встают перед университетским учреждением.

Относительно же культурной функции концепция Б. Ридингса является проявлением известного гегелевского парадокса о том, что отрицание является формой признания существования. Чтобы что-то отбросить, нужно сначала констатировать наличие определенного явления. Утрата университетом идеологической целостности, уход от его первоначальных задач, не нивелирует значение культурной функции университета, а способствует ее переосмыслинию, равно как и переосмыслинию процесса развития университетского образования и необходимых в этом смысле реформ. Сущность образования и науки как форм духовной деятельности или составляющих символической реальности и сам вопрос соотношения образовательной и научной деятельности в университете является довольно сложным. Различные университетские модели предлагают неодинаковое видение в этой области. Американская модель университета традиционно делает упор на научно-исследовательской деятельности, английский и немецкий – на образовательной.

В свою очередь, отечественная традиция исходит из приоритета именно образовательной деятельности, определяя передачу знаний основной функцией университета. Здесь следует учитывать, что плодотворность научной деятельности является критерием оценки эффективности университета. Некоторые университеты более успешны в этой области, некоторые – меньше. Измерение научных достижений университетов является довольно сложным делом, а результаты такого измерения часто имеют относительный характер, особенно когда речь идет о социальных и гуманитарных науках. Университеты, в которых наука находится в упадке, должны принять меры по улучшению ситуации. В свою очередь, подход к оценке университетского образования немного отличается.

Университет, который не обеспечивает передачи знаний, который выпускает специалистов, которые не нужны работодателям и не конкурентоспособны на рынке труда, теряет свою сущность, умирает как общественный институт. При этом, понятно, что университетское образование и наука находятся в неразрывном единстве. Это касается и преподавателей, и студентов. Университетский преподаватель не может превращаться в лицо, которое все время исключительно ретранслирует знания по определенному предмету. Один из новейших сторонников возрождения классической модели университета американский культуролог и историк Я. Пеликан утверждал, что учебный процесс означает не только изучение «что» имеющегося знания, но и изучение «как» все еще неизвестного знания. Только входя в «как», студент будет становиться чем-то большим, чем знатоком состояния знания в момент прослушивания выбранного курса. Тогда профессор или другой научно-педагогический работник способен не только предоставлять студентам набор общепризнанных истин, но и ставить перед ними вопросы, которые еще нуждаются в решении. С другой стороны, приобщение студентов к научной деятельности стимулирует в них умение критически мыслить и видеть интеллектуальные горизонты [12, р. 35].

Сочетание образования и науки, соединение исследовательских усилий преподавателей и студентов образует синергетический эффект, который движет оба этих процесса. На этом сочетании отмечается и в Великой хартии университетов 1988 г. Соотношение образовательной и научной функций с культурной функцией выглядит следующим образом. Образовательная и научная деятельность обращена внутрь университета, это то, что происходит в университетских стенах и имеет значение, прежде всего, для сторон такой деятельности (студентов, преподавателей, исследователей и др.). В свою очередь результат образования и науки важен за пределами университета для заказчиков исследований, работодателей, государства, общества в целом. Зато культурная функция университета обращена именно за пределы университетского кампуса. Общество выступает реципиентом сохранения, созидания и воспроизведения культуры в университете. При этом следует учитывать, что культурная функция университета относится к вопросу ценностей. Понимание этой функции должно накладываться на набор более общих представлений относительно справедливого общественного устройства и его сущностных признаков. В данном случае следует исходить из того, что ценностью современного общества является демократия и права человека, опирающиеся на представления о человеческом достоинстве и свободе, право человека определять свою жизнь, народный суверенитет и тому подобное [1, с. 10–11].

При таком видении роль университета в воспитании демократической личности не вызывает возражений, ни логического, ни морального, ни политического порядка. В данном случае правильным является привлечение внимания к необходимости трансформации сознания человека ради реального, а не формального внедрения демократических практик в общественную жизнь. И университет, как и система образования в целом, способен выступать фактором такой трансформации. Из этого также следует, что реальные университеты в условиях тоталитарного или авторитарного государства могут отклоняться от нашей идеи университета, идеологизируя гуманистическое образование в нужном государству направлении, сминая академическую свободу, подчиняя развитие наук и деятельность ученых политическим или геополитическим потребностям. Но в любом случае, то, что влияние университета на общественную жизнь происходит не только через каналы

образования и науки, сомнений не вызывает. Такая связь с социумом нужна и самому университету.

Появление «третьей миссии» университетов как важнейшего (но не нового) аспекта университетской деятельности напоминает о роли нашего меняющегося понимания распространения и циркуляции знаний в их развитии [2]. Затем основное внимание уделяется четырем основным урокам, извлеченным из анализа различных аспектов так называемой «третьей миссии», чтобы подчеркнуть напряженность, возникшую в отношениях с другими миссиями. Это заставляет перейти от трех задач к трем функциям, которые по-разному формулируют три миссии: массовое высшее образование, профессиональное специализированное высшее образование и исследовательская и академическая подготовка. Таким образом, каждый университет характеризуется специфическим сочетанием (унаследованных и/или созданных) этих трех функций [11].

Реализация функций университета основана на определенных принципах. Фундаментальными основами, которые определяют жизнь университета, направляют его деятельность, являются автономность и академическая свобода. Автономия является принципом, обращенным к самому университету как институту, и составляет ряд организационных, финансовых, кадровых и академических требований, соблюдение которых характеризует университет как самостоятельное, защищенное от внешних воздействий (общество, государство, бизнес, жертвователи и т. д.) образование. Академическая свобода является основой, характеризующей деятельность научного и научно-педагогического состава университета. Она является ценностью индивидуальной, позволяющей ученому свободно проводить исследования, а преподавателю – обучение, избегая интеллектуального или морального давления внешних в отношении этих процессов агентов. Вместе автономия и академическая свобода образуют ядро, необходимое, хотя и недостаточное условие функционирования университета. Очевидно, что запрет на вмешательство государства в кадровую политику университета также может приводить к тому, что академические должности начнут занимать лица с низким уровнем подготовки, или же университетское руководство может игнорировать позиции преподавателей или студенчества.

Ограничение влияния университетской администрации на преподавание гипотетически способно снизить качество преподавания. Следовательно, автономия и академическая свобода должны дополняться определенными стандартами университетской деятельности, которые защищают автономию от превращения в анархию, а академическую свободу – от вседозволенности. К таким стандартам, по нашему мнению, относятся демократичность, критичность, ответственность.

Говоря о демократичности, стоит, прежде всего сделать замечание относительно понимания демократии как таковой. Дело в том, что в отечественной литературе сегодня существует определенная настороженность относительно возможности использования категории демократии и производных терминов в неполитических сферах общественной жизни. Стало привычным узкое понимание демократии, которое настаивало на ее исключительно государственном, политическом значении. Не отрицая такого подхода, особенно в аспекте его полезности для укрепления идеи реальной демократии в общественном сознании, тем не менее отметим, что сейчас не следует бояться выхода демократии за чисто политические рамки, тем более что это соответствует современному видению данного феномена в западной литературе. Речь идет о

демократии как некой культуре управления, основанной на широком привлечении к управленческой деятельности подвластного субъекта, компромиссе, поиске оптимального решения, учете прав лиц, которые при принятии управленческого решения остались в меньшинстве, контролируемости субъекта управления и т. д.

Подводя итог краткому рассмотрению поставленной проблемы, следует сделать некоторые обобщающие выводы. Во-первых, классическая традиция предполагает существенное ограничение новых коммерческих функций университета и сохранение его автономии, как самоценного социального феномена, задача которого состоит в формировании и социализации личности. Во-вторых, классические принципы университетского образования, всегда включающие в себя формирование мировоззрения личности обучающегося, остаются универсальными и неизменными, независимо от любых технологических нововведений (цифровизации и т. д.). В-третьих, принципиальной является модель обучения диалогического типа по принципу передачи знаний от учителя к ученику: университет и является той площадкой, где это может происходить. В-четвертых, университет является пространством особого рода демократичности, а именно: возможности свободной коммуникации между различными индивидами и социальными, а также культурными группами людей. Именно в этой среде происходит не только передача профессионального знания, но и передача социокультурных традиций в самом широком смысле слова.

Список литературы

1. Бакурадзе А.Б. Аксиологическая природа управления социальной организацией. М.: Изд-во ФГАОУ АПК и ППРО, 2013. 162 с.
2. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития // Высшее образование в России. 2016. № 8-9 (204). С. 48–55.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
4. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Изд. Высшей школы экономики, 2012. 224 с.
5. Бурдье П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. М.: Socio-Logos, 1996. С. 8–31.
6. Гутова С.Г., Самохина Н.Н., Целищева З.А. Роль традиций в формировании гуманистического фундамента образования // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 22–29.
7. Левит М.В. Классическое образование в постнеклассическую эпоху // Проблемы современного образования. 2011. № 3. С. 38
8. Неборский Е.В. Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 4. С. 17-28. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN417.pdf> (дата обращения – 18.09.2025).
9. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. Высшей школы экономики, 2014. 192 с.
10. Ридинг Б. Университет в руинах. М.: Изд. Высшей школы экономики, 2010. 305 с.

11. Laredo F. Revisiting the Third Mission of Universities: Toward a Renewed Categorization of University Activities? // Higher Education Policy. 2007. 20. P. 441–456.
12. Pelikan J. The Idea of the University: A Reexamination. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1992. 238 p.

The role of classical tradition in the transformation of modern education

V.Yu. Darenksiy¹, O.I. Gavrilina²

¹ V. Dahl Lugansk State University, Lugansk

² K.G. Razumovsky Moscow State University (First Cossack University), Moscow

The article analyzes the role of the classical tradition in the transformation of modern education. It is shown that this tradition presupposes a significant limitation of the commercial functions of the university and the preservation of its autonomy as a valuable social phenomenon in itself, whose task is to form and socialize a personality. Secondly, the classical principles of university education, which always include the formation of a student's worldview, remain universal and unchanged, regardless of any technological innovations (digitalization, etc.). Thirdly, the model of dialogical learning based on the principle of knowledge transfer from teacher to student is fundamental: the university is the platform where this can happen. In addition, fourthly, the university is a space of a special kind of democracy, namely, the possibility of free communication between various individuals and social and cultural groups of people. It is in this environment that not only the transfer of professional knowledge takes place, but also the transfer of socio-cultural traditions in the broadest sense of the word.

Keywords: *education, university, educational environment, classical tradition, knowledge, post-industrial society.*

Об авторах:

ДАРЕНСКИЙ Виталий Юрьевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры журналистики, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск. E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

ГАВРИЛИНА Олеся Ивановна – заместитель начальника Управления контроля качества образовательных программ, лицензионных требований и аккредитации, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва. E-mail: o.gavrilina@mgu.edu.ru

Authors information:

DAREN SKY Vitaly Yuryevich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Journalism Department of the V. Dahl Lugansk State University, Lugansk. E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

GAVRILINA Olesya Ivanovna – Deputy Head of the Department for Quality Control of Educational Programs, Licensing Requirements and Accreditation, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), Moscow. E-mail: o.gavrilina@mgu.edu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.10.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 22.11.2025.